

Глава 1.4

Я моргнул и покачал головой, мои веки затрепетали, открываясь. Я вдруг понял, что в моих ушах не было ни звука, и что, возможно, в течение некоторого времени не было никакого звука. Я смущенно кашлянул и потер лицо руками.

- Какого черта?.. - простонал я, взглянув на часы. Я чувствовал себя странно, энергично, как будто только что вздремнул и выпил две порции эспresso. Вот дерьмо... Должно быть, я заснул, слушая запись, потому что прошло 45 минут, и я ничего не помнил, кроме первых нескольких минут.

Я спустил ноги с кровати и встал, вытащив наушники из ушей и бросив их на кровать. Слегка подпрыгивая на носках, я уставился на крошечное серебряное устройство. Неожиданно меня захлестнула волна беспокойства.

"Это опасно", - подумал я. А что, если бы Барбара вошла, пока я это слушал? Я не был уверен, почему эта мысль показалась мне такой опасной, все, что я делал, это сидел там и якобы дремал, но мысль о том, что моя жена войдет сюда и прослушает мои записи BDE, была опасной.

"Лучше убери это", - сказал я себе, подхватывая наушники и оборачивая их вокруг тонкого устройства. Она может быть дома с минуты на минуту.

Я схватил одеколон в другую руку и подошел к туалетному столику. Ящик для носков, самый классический из всех супружеских тайников, был моим первым инстинктом, поэтому я засунул одеколон в сложенные галстуки и боксеры, а айпод засунул в пару моих любимых носков.

"Ну вот", - подумал я, чувствуя себя несколько увереннее в своем положении. Я сделала глубокий вдох.

- Хорошо... - сказал я вслух. "Однако..."

Я чувствовал, что должен чувствовать себя по-другому, что мое зрение должно было измениться или завеса должна была быть снята с моего зрения. Но сейчас я чувствовал примерно то же самое, за исключением этой странной энергии. Это было так, как если бы 45 минут записи полностью зарядили мою батарейку.

Внизу, сквозь пол, я слышал стук посуды на кухне и приглушенные звуки ругани.

"Маккензи?" - удивился я. Барбара, вероятно, еще не вернулась домой. Мгновение я боролся с мыслью проигнорировать ее, но потом вздохнул и направился к двери. Может быть, я был всего лишь бета-самцом для моей жены и ее дочери-подростка, но я также хотел быть настолько хорошим отцом для Маккензи, насколько мог. Может быть, я и не был ее настоящим отцом, но не было никаких причин, по которым я не мог быть сильным, влиятельным образцом для подражания в ее жизни.

По крайней мере, так я себе говорил. Войдя на кухню, я увидел, что Маккензи все еще находится в режиме после тренировки. Столы были завалены ингредиентами для какого-то коктейля. Маккензи была в самом центре, в эпицентре бури, ее стройное подростковое тело было облачено только в облегающие красные тренировочные капри и соответствующий спортивный бюстгальтер.

- Привет, - сказал я, мои глаза скользнули вниз по ее гладкой загорелой спине, а затем снова

скользнули вверх, прежде чем они смогли слишком долго задержаться на ее круглой, упругой подростковой заднице. Держи свою голову прямо, чувак. "Кажется, у тебя тут небольшая проблемка?"

Маккензи резко развернулась, ее темные волосы рассыпались по плечам. Ее карие глаза нашли мои и недоверчиво прищурились.

- Я все держу под контролем, чувак, - сказала она, сморщив нос, что выглядело почти как жест отвращения.

Я ненавидел, что она называла меня чуваком. Это было похоже на то, что она пыталась представить меня одним из своих приятелей или, возможно, кем-то в школе, кто был намного ниже ее по социальному статусу, но с кем она была вынуждена взаимодействовать.

Я пожал плечами, пытаясь дать ей соскользнуть с меня, как вода со спины утки.

- Рад слышать, - беспечно ответил я. Я оглядел кухню. "Только не забудь убрать за собой, когда закончишь".

Не знаю, зачем я добавил это. Это было не похоже на меня. Обычно я надеялся, что Маккензи знает, что нужно убирать за собой. В то время как я был старшим инженером-программистом в своей команде, у меня не было уверенности, чтобы приказывать кому-либо в моем собственном доме. Здесь правили женщины - две королевы и их денежный шут.

Маккензи закатила глаза и тихо фыркнула. "Конечно, чувак. Я полностью позабочусь об этом. Неужели у тебя нет ничего лучшего, чем просто сказать мне, что делать?"

Я почувствовал, как во мне поднимается волна разочарования при этом насмешливом замечании. Где-то на задворках моего сознания, прямо за пределами моей сознательной мысли, бормотал голос...

"Ты - альфа-самец. Ты существуешь, чтобы руководить. Твой ум - безупречен, а твой - решения окончательны. Ты заслуживаешь уважения".

Но на самом деле я его не слушал. Это было не важно. Важно было то, что молодая женщина, стоявшая передо мной, не уважала своего отца. В то же время ладонь у меня покалывало, и я вдруг осознал, что в театре моего воображения я представлял себе, как сгибаю надменную маленькую девочку над своим коленом и шлепаю ее, пока она не сменит мелодию...

<http://erolate.com/book/981/24533>